

Влияние элит на выбор вектора развития региона

Михаил Михайлович Чернышов✉

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия
mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы типологии региональных элит во взаимосвязи с их влиянием на выбор моделей политического, государственного и социально-экономического развития регионов. Автором выделены и описаны типы региональной элиты (консервативная, радикальная, прогрессивная и колониальная), предложен методический подход по отнесению представителей региональной элиты к определенному типу на основе их финансово-имущественных характеристик. Для групп региональных элит систематизированы поведенческие векторы («матрица векторов») и целевые ориентиры («матрица целей»), предложена схема соотношения «матрицы целей» (цель элиты в регионе, привлекательная система власти, отношение к центру, ориентир концепции изменений) и «матрицы векторов» (горизонта планирования, миграционной мобильности, договороспособности, эскалации насилия) в формате «компас поведения элит» (показывает ориентиры общественно-политического развития при доминировании тех или иных типов региональной элиты). Выдвинута идея разработки «карт сфер влияния и интересов» различных элитарных групп (позволяет провести формализацию ресурсов, мотивов и намерений, создавать логические и математические модели поведения групп элиты, системы мониторинга и прогнозирования). Обосновывается необходимость создания площадок для диалога групп региональных элит по основным ориентирам пространственного развития.

Ключевые слова: региональное развитие, региональные элиты, публичная власть, компас поведения элит, матрицы целей и векторов элит, государственная политика регионального развития

Для цитирования: Чернышов М.М. Влияние элит на выбор вектора развития региона // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 224-237. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-224-237](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-224-237)

The influence of elites on the choice of the vector of development of the region

Mikhail M. Chernyshov✉

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia
mcherny@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>

Abstract. The article deals with the issues of typology of regional elites in connection with their influence on the choice of models of political, state and socio-economic development of regions. The author singles out and describes the types of the regional elite (conservative, radical, progressive and colonial), proposes a methodical approach to classify representatives of the regional elite as a certain type based on their financial and property characteristics. For groups of regional elites, behavioral vectors (matrix of vectors) and targets (matrix of goals) are systematized, a scheme for the correlation of the «matrix of goals» (the goal of the elite in the region, an attractive system of power, attitude to the center, the landmark of the concept of change) and the «matrix of vectors» (planning horizon, migration mobility, negotiability, escalation of violence) in the format of a «compass of elite behavior» (shows guidelines for socio-political development under the dominance of certain types of regional elite). The idea of developing «maps of spheres of influence and interests» of various elite groups has been put forward (it allows for the formalization of resources, motives and intentions, the creation of logical and mathematical models of the behavior of elite groups, monitoring and forecasting systems). The necessity of creating platforms for dialogue between groups of regional elites on the main guidelines for spatial development is substantiated.

Keywords: regional development, regional elites, public power, compass of elite behavior, matrices of goals and vectors of elites, state policy of regional development

For citation: Mikhail M. Chernyshov. The influence of elites on the choice of the vector of development of the region. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022. No. 2(4). pp. 224-237. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-224-237](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-224-237)

Введение

На протяжении последнего десятилетия в Российской Федерации формируются нормативно-правовые основы проведения государственной региональной политики, стратегического управления региональным развитием, организации публичной власти¹.

Вместе с тем анализ реализации региональных стратегий развития² показывает, что с 2006 года по настоящее время ни одному субъекту РФ не удалось в полном объеме реализовать запланированное. Одной из причин низкой эффективности реализации региональных планов и стратегий является то, что документы стратегического планирования остаются лишь декларацией намерений и не имеют широкой общественной поддержки, главным образом со стороны региональных элит. В логике создания данных документов не предусматривалось поиска баланса интересов элит и формирования широкого общественного договора по основным целям и приоритетам развития. Это определяет важность проведения научных изысканий в области влияния региональных элит на процессы общественного и социально-экономического развития в субъектах РФ. Данные проблемы актуализируются в условиях предстоящей централизации публичной власти³, влияющей на сложившийся баланс влияния региональных элит.

Материалы и методы

Исследование строится на основе методологии системного анализа, структурного анализа, экспертных оценок, других общенаучных методов познания. Информационной базой исследования послужили работы российских ученых по исследованию общественных связей в регионах Северного Кавказа и Сибири, документы федеральных органов исполнительной власти, а также статистические данные, характеризующие экономическое, демографическое и миграционное состояние регионов, имущественное положение групп региональных элит.

¹ Указ Президента РФ от 16 января 2017 года № 13 «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ», от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

² Анализ проведен автором на основе открытых источников и документов Минэкономразвития Российской Федерации.

³ Положения Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Результаты исследования

На протяжении всей истории развития российского государства региональная элита в разной степени оказывала влияние на принятие ключевых управленческих решений развития регионов. В тех случаях, когда регион имел собственные традиции государственности (например, бывшие русские вечевые республики Северо-Запада, независимые феодальные образования на Кавказе и в Сибири), количество и качество групп региональной элиты было более высоким. Во вновь образованных регионах (главным образом в советский период) самостоятельность и влияние региональной элиты были минимальными.

В период распада Российской империи регионам с более консолидированной и сильной региональной элитой (Польша, Финляндия, Прибалтика) удавалось добиться отделения территорий и независимости. В период распада СССР эти процессы проявились на уровне союзных республик, также тенденции к суверенизации в той или иной степени проявились на уровне некоторых субъектов РФ (например, Чеченской Республики, Татарстана), а на постсоветском пространстве привели к появлению ряда обособившихся регионов (Приднестровской Молдавской Республики, республик Абхазии и Южной Осетии, Луганской и Донецкой народных республик).

В этой связи становится важно понять то, как видят региональные элиты будущее (свое и региона), какими способами можно консолидировать элиты для реализации позитивного вектора развития.

В настоящей статье объектом исследования выступают региональные элиты субъектов РФ, а предметом – их влияние на процессы социально-экономического и общественного развития регионов.

Теоретико-методологические вопросы исследования элит в достаточной степени проработаны в отечественной и зарубежной литературе, в том числе в трудах Вильфреда Парето (15), Роберта Михельса (10), Гаэтано Моска (11), Г.К. Ашина (1), О.В. Гаман-Голутвиной (2; 3), О.В. Крыштановской (8), В.М. Очировой (14) и др. В противоположность марксистско-ленинской модели классовой борьбы элитология рассматривает борьбу элит как двигатель общественного развития. В конкурентной борьбе элит проявляется выбор политической модели управления, но региональные элиты более ограничены в свободе выбора формы государственного устройства, принятия управленческих решений, распределения бюджетных и иных ресурсов.

Под элитой принято понимать высшие социальные группы в системе социальной иерархии, обеспечивающие интеграцию и выполняющие управленческие функции в социально-политической системе (1, с. 230). В этой связи элита – это наиболее видные представители части общества, люди, обладающие авторитетом, общественным влиянием и политической волей. На наш взгляд, не избранность (место в социальной иерархии) характеризуют элиту, а ее активность и влияние на общественно-политические и экономические процессы.

Рассматривая представителей региональной элиты с позиций пространственной иерархии (Рисунок 1), можно выделить несколько направлений (лидеры государственного управления, бизнеса и общественного мнения) и уровней (федеральный, региональный, муниципальный). Отметим, что при изменении уровня нахождения представителя элиты (например, когда руководитель муниципального образования переходит в региональное правительство или региональный чиновник возглавляет территориальное отделение федерального органа исполнительной власти) может меняться его система целей и ценностей, взгляды на развитие территории.

Рисунок 1. Структура региональной элиты с позиций пространственной иерархии

Figure 1. The structure of the regional elite from the standpoint of spatial hierarchy

Региональная элита – это более широкий слой, чем действующие политики, руководители органов власти. К ней можно отнести некоторых представителей бизнеса, религиозных деятелей, ученых, спортсменов, деятелей культуры, врачей, писателей, журналистов, блогеров и т.д. Хотя эти люди не имеют прямых каналов влияния на принятие решений, их мнение воспринимается властью и обществом. Органы власти стараются интегрировать подобных лидеров бизнеса и общественного мнения путем их включения в состав различных общественных и экспертных структур. Не всегда эта мера направлена на организацию «площадок диалога по вопросам развития». В большинстве случаев таким образом решается вопрос сдерживания и нейтрализации протестной активности лидеров.

С позиций целей и ценностей групп региональной элиты нами выделяются четыре типа: консервативная, радикальная, прогрессивная и колониальная элиты (Таблица 1).

Консервативная элита в основном сформировалась на основе бюрократии советского периода и пришедшей к власти в 90-х годах. Она нацелена на удержание власти, собственности и источников доходов (в том числе теневых и коррупционных). Представители данной группы (консерваторы) не заинтересованы в динамичном развитии региона, для них удобнее получать деньги в виде дотаций, компенсаций и т.д. Динамичное развитие нарушает баланс интересов, приводит новых игроков, стимулирует передел сфер влияния, собственности. Поэтому для консервативной элиты более комфортна стагнация с низкой активностью и с небольшим экономическим ростом. Консерваторы стремятся передать посты и власть своим детям или людям из своего клана, поэтому принципы демократии и свободной сменяемости власти противоречат их интересам. Поскольку власть, деньги и собственность консерваторов сосредоточены в основном в регионе проживания, то они больше других групп привязаны к региону, неохотно уезжают в другой регион на постоянное место жительства. Они лояльны федеральному центру (или любому другому государству) при условии финансирования их потребностей и невмешательства в «местные особенности распределения власти». Консерваторы – середнячки по уровню пассионарной активности⁴, в основном «гармоничники» с небольшим числом «пассионариев» (первое поколение) и «субпассионариев» (вырождающееся второе и последующие поколения). Консервативная элита доминирует в большинстве российских регионов.

Радикальная элита (радикалы)⁵ представлена амбициозной группой, которая по разным причинам не смогла получить достаточно власти, доходов и собственности. Эта группа нацелена на разрушение существующей системы власти и передел собственности, готова поддержать силовые формы захвата власти и решения конфликтов. Радикалы часто отрицают существующий миропорядок, спекулируют на нарушениях социальной справедливости, используя демагогические лозунги религиозной, национальной, популистской направленности. Если для консерваторов основа власти – традиции (адаты), достигнутый баланс договоренностей, то радикалы уважают лишь власть, подкрепленную реальной силой. Радикалы – в основном пассионарии, они стремятся активизировать субпассионарную часть общества, консолидировать к протесту и поддержке своих интересов тех, кто в обычном состоянии лоялен к власти. Их цель – революция. Радикалы стремятся к суверенизации региона, вплоть до образования отдельного государства, чтобы убрать внешний контроль и факторы, мешающие захвату власти и переделу собственности. Поскольку радикалы в основном не имеют доступа к ресурсам, выделяемым федеральным центром региону, то дотации не становятся сдерживающим их амбиции фактором. Темпы роста экономики вторичны для этой группы, которая готова решать проблемы собственного благосостояния за счет других групп населения.

⁴ Источник терминологии: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.

⁵ Более подробно описано в статье: Чернышов М.М. Красное и черное // Ежедневник «Черновик» № 34 от 24 августа 2007 года. URL: <https://chernovik.net/content/ekonomika/krasnoe-i-chyornoe>.

Таблица 1. Целевые ориентиры групп региональных элит («матрица целей») **Table 1.** Targets of groups of regional elites («matrix of goals»)

Характеристика элиты	Тип элиты			
	Консервативная	Радикальная	Прогрессивная	Колониальная
Цель элиты в регионе	Удержание власти и собственности	Захват власти и передел собственности	Повышение эффективности власти и стоимости собственности	Удержание власти, захват собственности, выполнение указаний центральной власти
Привлекательная для элиты система власти	Авторитарная система с наследственной формой передачи власти	Авторитарная система с силовой формой передачи власти	Демократическая система с конкурентной формой передачи власти	Авторитарная система с административно-правовой формой передачи власти
Отношение элиты к федеральному центру	Изоляция региона в обмен на лояльность к центру	Обособление региона вплоть до отделения от центра	Включение региона в открытое пространство глобального мира	Максимальная лояльность центру, даже в ущерб интересам региона
Ориентир концепции изменений	Стагнация	Революция	Модернизация	Эволюция

Составлено: на основе эмпирических исследований автора, опросов и экспертных оценок
Compiled: based on the author's empirical research, surveys and expert assessments

Прогрессивная элита (прогрессоры) представлена чаще всего образованной, интеллектуальной частью общества. Многие из представителей этой группы обладают стратегическим и проектным мышлением, способны создавать новый бизнес (в том числе в информационной и наукоемких сферах), не боятся привлекать в него посторонних инвесторов. Они наиболее зависимы от состояния общественных институтов, уязвимы к давлению власти со стороны консерваторов и к силовым воздействиям со стороны радикалов. Они не имеют достаточного доступа к ресурсам власти, не унаследовали значительной собственности. Прогрессоры заинтересованы в повышении эффективности власти, высоких темпах экономического роста, развитых общественных институтах, при которых их бизнес-активы могут быть капитализированы в системе биржевой торговли или путем интеграции в крупные компании. Они заинтересованы в том, чтобы регион был частью глобальной экономики, поддерживают интеграцию страны в наднациональные объединения. Они достаточно мобильны, будучи недостаточно востребованы в регионе или под воздействием негативной внешней среды, могут переехать на постоянное место жительства в другой регион или страну. Прогрессоры умеют конкурировать в политической и экономической сферах, поэтому тяготеют к демократическим формам правления. Они заинтересованы в модернизации власти и общества, которая бы создала комфортные условия для жизни и бизнеса. По уровню пассионарной активности прогрессоры (как и консерваторы) в основном «гармоничники», но уровень «пассионариев» в этой группе значителен.

Колониальная элита (колонизаторы, «варяги») дуалистична: с одной стороны, ее представители живут и работают в регионе (в основном в территориальных

подразделениях федеральных органов власти, филиалах национальных и международных компаний); с другой стороны, могут воспринимать его как временное место. Возможны случаи, когда представители колониальной элиты, определяясь с постоянным местом жительства своей семьи (например, в столице государства), переходят в другой разряд региональной элиты, меняя свою поведенческую модель. В ряде случаев представители колониальной элиты могут планировать выезд на постоянное место жительства за рубеж, до конца активной деятельности не рассматривая свою страну как место самоидентификации. Это наиболее мобильный тип региональных элит (часто имеет жилую недвижимость в других регионах и странах). Чаще всего «варяги» не связывают себя с развитием региона (так как срок их пребывания в регионе меньше минимальных экономических циклов), выполняют указания федерального центра, их цель – удержание власти, захват собственности (для дальнейшей перепродажи) и контроль над финансовыми потоками (для получения коррупционной маржи), а для этого необходимо выполнение указаний центральной власти или головных офисов компаний, иногда даже в ущерб интересам региона (нередко такая позиция приводит к экологическим и техногенным катастрофам⁶). В экономике для них привлекательна эволюция, без резких изменений и потрясений, в политике – авторитарная система с административно-правовой формой передачи власти.

Колониальная элита может быть как деструктивной (временщики, нацеленные на скорейшее обогащение и переезд в более комфортные для проживания регионы), так и конструктивной (профессионалы, носители более высокой управленческой культуры).

Проведенный анализ позволил соотнести типы региональных элит с векторами пространственного развития (Таблица 2). Консервативная элита меньше всего склонна к эскалации насилия для достижения своих целей, наименее мобильна (так как связана собственностью и бизнес-интересами в регионе), обладает средним уровнем договороспособности, не склонна строить долгосрочные планы (более 1–2 лет). Радикальная элита легко идет на эскалацию насилия, использует протесты для достижения собственных целей, не строит сложных планов на будущее (живут настоящим днем и часто не понимают необходимости разработки долгосрочных и стратегических планов), не склонна к миграции (хотя некоторые наиболее радикальные представители могут мобилизоваться и переехать, например, эмигрировать в ИГИЛ⁷). Радикалы с трудом идут на переговоры с другими группами, часто это происходит под силовым или правовым воздействием государственной системы⁸.

⁶ Например, экологическая катастрофа в Норильске в 2020 году. См: Катастрофа каждый день // КузПресс: Информационно-аналитический сайт Новокузнецка. URL: <https://kuzpress.ru/ecology/07-06-2020/75352.html>.

⁷ Непризнанное квазигосударство с шариатской формой правления, расположенное на территории Сирии и Ирака. ИГИЛ судом запрещен на территории РФ.

⁸ Например, для локализации активности салафитской общины в Дагестане был принят закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» (от 22 сентября 1999 года № 15), действовала система «профилактического учета» (надзора) и ограничения на перемещение членов общины.

Таблица 2. Поведенческие векторы групп региональных элит («матрица векторов»)
Table 2. Behavioral vectors of regional elite groups («vector matrix»)

Тип вектора	Тип элиты			
	Консервативная	Радикальная	Прогрессивная	Колониальная
Вектор горизонта планирования	(2) Краткосрочный	(1) Минимальный (текущее планирование)	(4) Долгосрочный	(3) Среднесрочный
Вектор миграционной мобильности	(1) Низкая	(2) Средняя	(3) Высокая	(4) Максимально высокая
Вектор договороспособности	(2) Средняя	(1) Низкая	(4) Очень высокая	(3) Высокая
Вектор эскалации насилия	(1) Низкая	(4) Очень высокая	(3) Высокая	(2) Средняя

Составлено: на основе эмпирических исследований автора, опросов и экспертных оценок
Compiled: based on the author's empirical research, surveys and expert assessments

Представители прогрессивного типа – наиболее договороспособны из всех региональных элит, в большинстве своем они понимают и поддерживают создание долгосрочных (более 10 лет) планов территориального развития, вместе с тем готовы поддержать протестные акции (в том числе одобрять идеологически мотивированное насилие⁹). Поскольку прогрессоры более конкурентоспособны в глобальном мире, не имея возможности полностью реализовать себя в регионе, они сравнительно легко могут переехать в другой регион или страну.

Колониальная элита наиболее мобильна (в силу своей исторической привязанности к другим регионам или вовлеченности в систему карьерного роста крупных национальных и международных компаний, органов власти), они склонны планировать свою деятельность (чаще всего на сроки ротации кадров в компаниях и в органах власти – 3–7 лет), готовы договариваться с другими влиятельными группами (из-за нестабильности собственных позиций в регионе), но в то же время поддерживают силовые решения в отношении местных элитарных групп.

Для выявления конкретных представителей групп элит нами предлагается использовать присущие им типичные финансово-имущественные характеристики. Например, для консерваторов характерно владение расположенными в регионе значительными земельными участками (в том числе сельскохозяйственного назначения), жилым и коммерческим фондом (для сдачи в аренду),

⁹ Показателен исторический пример общественной поддержки со стороны прогрессивной интеллигенции Веры Засулич (оправданной присяжными за покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова). В 2010 году Конституционный суд России лишил обвиняемых в терроризме права на суд присяжных – из-за высокого (около 40%) количества оправдательных приговоров.

престижными квартирами и домами для собственного проживания, престижным автотранспортом для личного потребления, крупными депозитами в федеральных и региональных банках (в том числе валютных), им присуща очень низкая банковская закредитованность. Прогрессоры обычно владеют производственными активами в регионе, имеют бизнес-интересы в других регионах, владеют ценными бумагами (включенными в федеральный и международный биржевой листинг), активно пользуются кредитами для развития бизнеса, имеют собственное жилье и транспорт. Радикалы чаще всего владеют небольшим бизнесом в зависимой от рыночной конъюнктуры сфере экономики, имеют собственный автотранспорт и арендованное жилье, обладают высоким уровнем потребительской закредитованности. Колонизаторы могут иметь в регионе разные высоколиквидные активы, пользуются арендованным или служебным жильем и автотранспортом в регионе (при этом чаще всего имеют хорошее жилье в других регионах и за рубежом), большую часть рублевых сбережений хранят за пределами региона или в крупных федеральных банках (могут иметь валютные накопления за рубежом, в том числе в офшорах и криптовалютах). С определением финансов и имущества консервативной и колониальной групп элиты могут возникать трудности, связанные с тем, что имущество и другие активы могут быть оформлены на родственников и доверенных лиц, а финансовые вложения помещены на анонимные счета.

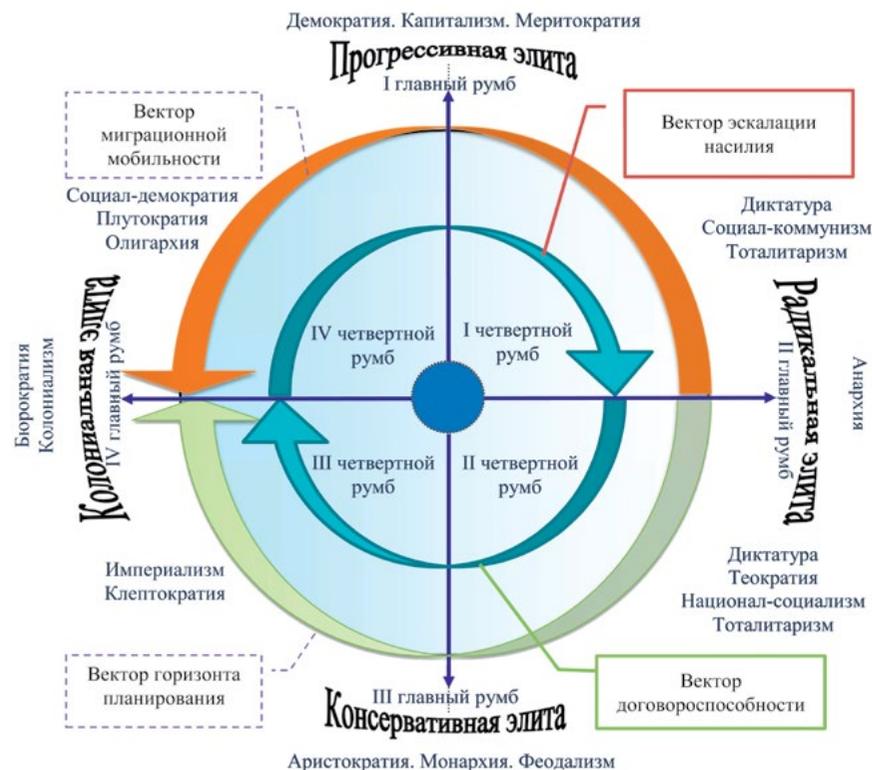
Подобный финансово-имущественный портрет элит может стать основой для разработки для региона «карты сфер влияния и интересов» различных элитарных групп (это является перспективным направлением для дальнейшего исследования).

Схематическое представление поведенческих векторов и целевых ориентиров региональных элит (Рисунок 2) позволило составить своеобразный «компас» поведения элит. Четыре главных румба показывают ориентиры общественно-политического развития при доминировании того или иного типа региональной элиты¹⁰. Четыре четверных румба показывают варианты предпочтительного развития при доминировании двух договороспособных групп элит. Показан антагонизм колониальной и радикальной, консервативной и прогрессивной групп элит. Рост влияния прогрессивной и радикальной элиты в России в конце XIX – начале XX века привел к Февральской и Октябрьской революциям, появлению СССР. В 30-е годы XX века в Германии, Испании и Италии сотрудничество консервативной и радикальной элит привело к власти национал-социалистов. Когда колониальной элите удавалось прийти к балансу с интересами местных консерваторов, создавались колониальные империи (которые впоследствии были разрушены под воздействием растущего влияния радикальных элит).

¹⁰ В чистом виде ориентиры главных румбов достаточно редко встречаются в современном мире: анархия (Сомали в 90-е годы), меритократия (Сингапур), колониализм (Гибралтар), монархия (Саудовская Аравия). Это обуславливает необходимость поиска компромисса между группами элит.

Рисунок 2. Схема соотношения поведенческих векторов и целевых ориентиров основных типов региональных элит («компас элит»)

Figure 2. The scheme of the ratio of behavioral vectors

В этой связи актуальна научная задача обоснования принципов и конструктивных подходов к формированию платформ диалога региональных элит и выработке элементов общественного договора по вопросам регионального развития. Такой опыт имел место в России на региональном¹¹ и муниципальном¹² уровнях.

При этом не ставится цель обеспечить участие в диалоге всех (или даже большинства) представителей каждой из региональных элит. Далекое не все политические деятели, руководители органов власти, НКО, деятели науки, культуры, религии являются лидерами и акторами (действующими субъектами) диалога о векторах раз-

11 Например, Съезд народов Дагестана 2010 года стал позитивным опытом организации диалога между региональными элитами по острым проблемам развития (внутриконфессиональное примирение исламских общин тарикатистов и салафитов, земельный вопрос, сохранение национальных языков и культуры). Источник: III Съезд народов Дагестана // Журнал «Народы Дагестана». 2011. № 1. http://www.narodidagestana.ru/vipusk/7/stat/iii_sezd_narodov_dagestana.

12 На уровне муниципального образования удалось объединить в процессе разработки Стратегии развития города Самары до 2025 года на площадке «живой стратегии» более 3,5 тысяч ученых, экспертов, бизнесменов, государственных служащих. В течение 2 лет шел процесс внутригородского обсуждения желаемого будущего. Данный опыт разработки «стратегии мягкого обновления» вошел в доклад ЮНЕСКО на конференции ООН по жилищному строительству и устойчивому развитию городов (17–20 октября 2016 года, г. Кито, Эквадор). Источник: Стратегия комплексного развития Самары до 2025 года. <https://www.samadm.ru/docs/strategiya-2025/>.

вития¹³. Важно обеспечить на площадке представительство всех элитарных групп, которое позволит выработать сбалансированные базовые принципиальные решения, на основе которых будут выстраиваться конкретные соглашения.

Выводы

Проведенные исследования показывают, что существующие подходы к определению состава и групп региональной элиты нуждаются в доработке, с учетом отношения элиты к процессу разработки и реализации стратегий и долгосрочных планов развития регионов. Для целей исследования нами выделены и описаны четыре типа региональной элиты: консервативная, радикальная, прогрессивная и колониальная. Показаны финансово-имущественный портрет элит, «матрицы» целей и векторов элитных групп, составлен «компас поведения элит». Обозначена идея разработки «карты сфер влияния и интересов» элит.

При разработке документов долгосрочного характера, реализации государственной политики регионального развития федеральные и региональные органы власти должны формировать реальные площадки для диалога групп региональной элиты по ключевым проблемам развития, выработки элементов «общественного договора», механизмов участия элит в реализации стратегий развития и контроля за соблюдением договора.

Список источников

1. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография [Elitology: history, theory, modernity: monograph]. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты как предмет научного анализа [Russian elites as a subject of scientific analysis] // Общество и экономика. 2008. № 3/4. С. 175-196.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке [Political elites as an object of research in Russian political science] // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
4. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? [Why do people rebel]. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Л.: Изд-во ЛГУ. 1989. 496 с.
6. Зубаревич Н.В. Роль экономического развития в формировании региональных элит [The role of economic development in the formation of regional elites // Transformation of Russian regional elites in a comparative perspective: materials of an international seminar] // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: материалы международного семинара, г. Тверь, 20–22 февраля 1998 г. М.: МОНФ, 1999. С. 25-46.
7. Клименко И.С. Научная элита: опыт формально-концептуального моделирования [Scientific elite: the experience of formal and conceptual modeling] // Вопросы элитологии. 2020. Т. 1. № 2. С. 129-143. DOI: 10.46539/elit.v1i2.21.
8. Крыштановская О. Анатомия российской элиты [Anatomy of the Russian elite]. М.: Захаров, 2005. 384 с.

13 В отличие от большинства авторов, рассматривающих лишь политическую элиту, нами выделяются лидеры бизнеса и общественного мнения, которые не участвуют в политических процессах, но оказывают мощное влияние на позицию значительной части общества. Например, таким был духовный лидер мусульман Дагестана исламский богослов и суфийский шейх Саид Афанди Чиркейский, убитый в результате теракта в 2012 году.

9. Крыштановская О.В. Региональная элита и выборы [Regional elite and elections] // Региональная элита в современной России / Под общ. ред. Я. Фрутхманна. М.: Фонд «Либеральная миссия». 2005. С. 114-142.
10. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия [Democratic aristocracy and aristocratic democracy] // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 107.
11. Моска Г. Правящий класс [Ruling class] // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187-198; № 12. С. 97-117.
12. Мохов В. Об определении понятия «элита» [On the definition of the concept of «elite»] // Общество и экономика. 2008. № 3/4. С. 130-143.
13. Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект [Sociology of Wilfredo Pareto: a political aspect]. СПб: Алетейя, 2004. 160 с.
14. Очирова В.М. Структура политической элиты [The structure of the political elite] // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 7 (64). С. 77-84.
15. Парето В. Трансформация демократии [Transformation of democracy] // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 155-166.
16. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество: Новый ракурс постсоветской эры [Modern Russia as a feudal society: A new perspective of the post-Soviet era]. М.: Столица-Принт, 2008. 367 с.
17. Michels R. Political Parties: Sociological study of oligarchical tendencies of Modern Democracy. Kitchener, Ontario, 2001.
18. Pareto V. Elites and Their Circulation / C.S. Heller (ed.) Structured Social Inequality: A Reader In Comparative Social Stratification. N.Y., 1969.
19. Pareto V. The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology. N.Y., 1991.

Информация об авторе

ЧЕРНЫШОВ Михаил Михайлович. Кандидат экономических наук. Советник Национального исследовательского института развития коммуникаций; <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22/1. mcherny@bk.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19 февраля 2022. Одобрена после рецензирования: 1 марта 2022. Принята к публикации: 20 марта 2022. Опубликована: 27.06.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ashin G.K. Elitology: history, theory, modernity: monograph – Moscow: MGIMO-University, 2010. – 600 p.: monografiya — М.: MGIMO-Universitet, 2010. – 600 s.] (In Russian)
2. Gaman-Golutvina O. V. Russian elites as a subject of scientific analysis // Society and Economics. – 2008. – No. 3/4. – pp. 175-196 (In Russian)
3. Gaman-Golutvina O.V. Political elites as an object of research in Russian political science // Political Science. 2016. No. 2. pp. 38-73. (In Russian)
4. Garr T.R. Why do people rebel? – Saint Petersburg: Peter, 2005, 461 p. (In Russian)

5. Gumilyov L.N. Ethnogenesis and the Earth's Biosphere. – Leningrad: Leningrad State University Publishing House. 1989. – 496 p. (In Russian)
6. Zubarevich N.V. The role of economic development in the formation of regional elites // Transformation of Russian regional elites in a comparative perspective: materials of an international seminar, Tver, February 20-22, 1998 – Moscow: MONF, 1999. – pp. 25-46 (In Russian)
7. Klimenko I.S. Scientific elite: the experience of formal and conceptual modeling // Questions of elitology. – 2020. – Vol. 1. – No. 2. – pp. 129-143 (In Russian)
8. Kryshtanovskaya O. Anatomy of the Russian elite. – Moscow: Zakharov, 2005. – 384 p. (In Russian)
9. Kryshtanovskaya O.V. Regional elite and elections // Regional elite in modern Russia // Under the general editorship of Ya. Fruthmann. – М.: Foundation «Liberal mission». 2005. pp. 114-142 (In Russian)
10. Michels R. Democratic aristocracy and aristocratic democracy // Sociological research. 2000. No. 1. p. 107 (In Russian)
11. Mosca G. Ruling class // Sociological research. – 1994. – No. 10. – pp. 187-198; No. 12. – pp. 97-117 (In Russian)
12. Mokhov V. On the definition of the concept of «elite» // Society and Economy. – 2008. – No. 3/4. – pp. 130-143 (In Russian)
13. Osipova E.V. Sociology of Wilfredo Pareto: a political aspect – St. Petersburg: Aleteya. 2004. – 160 p. (In Russian)
14. Ochirova V. M. The structure of the political elite // Bulletin of the Chita State University. – 2010. – № 7(64). – Pp. 77-84 (In Russian)
15. Pareto V. Transformation of democracy // Western European sociology of the XIX – early XX centuries. – М.: Publishing House of MUBiU, 1996. pp. 155-166 (In Russian)
16. Shlyapentokh V. Modern Russia as a feudal society: A new perspective of the post-Soviet era – М.: Stolitsa-Print, 2008. – 367 p. (In Russian)
17. Michels R. Political Parties: Sociological study of oligarchical tendencies of Modern Democracy. Kitchener, Ontario, 2001.
18. Pareto V. Elites and Their Circulation / C.S. Heller (ed.) Structured Social Inequality: A Reader In Comparative Social Stratification. N.Y., 1969.
19. Pareto V. The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology. N.Y., 1991.

About the author

CHERNYSHOV Mikhail M. CandSc (Econ.). Advisor to the National Research Institute for Communications Development; <https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, mcherny@bk.ru.

Contribution of the authors

The author declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: February 19, 2022. Approved after peer reviewing: March 1, 2022. Accepted for publication: March 20, 2022. Published: 27.06.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.